

Вадим Ярмолинец

Конец света в Одессе по версии 2012 года

Это событие городской истории имело место 20 декабря 2012 года – накануне истечения срока действия календаря индейцев майя, рассчитанного на 5125 лет. Одесские эзотерики объявили, что в конце календаря, в смысле – света, спасутся только вступившие в контакт с представителями внеземных цивилизаций. Те якобы вывезут их к себе буквально из-под обломков нашего мира. Никто из эзотериков не спросил себя: зачем пришельцам нужны там у себя наши люди, которых даже здесь больше пяти минут никто вынести не может?

Видимо, все сошлись на том, что, в отличие от нас, внеземные гуманоиды таки способны на проявление человеколюбия. Хорошо, а где взять билеты? И откуда вылет?

Приблизительно в марте-апреле по Одессе прошел слух: одному студенту Массачусетского технологического института в Бостоне, Марку Вабнику, во время работы в университетской астрофизической лаборатории удалось вступить в контакт с инопланетянами. На наше счастье папа Марка Вабника Миша крутил томаты на одесском консервном заводе в качестве его главного технолога. Так вот через него можно устроить как минимум один рейс для спасения горожан. Надо только найти место для посадки инопланетного корабля. Депутаты горсовета тут же предложили стадион ЧМП в парке Шевченко. Естественно, при условии, что в тарелке им с семьями дадут приличные номера. С этим – никаких проблем, но где взять билеты, и почем они?

Папа Вабник ушел на связь с потусторонним миром и, вернувшись, сообщил, что надо брать ювелирку, так как наша валюта

там не в ходу. Сколько берут за билет, пока непонятно, но по прибытии на место назначения все, что не пошло на оплату перелета, можно будет как-то инвестировать. На вопрос, как быть с теплыми вещами, из Бостона ответили, что хорошая дизайнерская дубленка или классическая норковая шуба пока никому в дороге не помешали.

В июне началась запись. В августе записывали уже в три очереди, но выяснить, какая из них официальная, оказалось невозможным. Поэтому все, кто хотел улететь, стояли в трех очередях сразу. Правдолюбыв потребовали от горсовета, чтобы тот взял это дело под свой контроль. Тот взял и тут же начались взятки. Отъезжающие пригрозили депутатам, что на следующих выборах выразят им вотум недоверия, на что те ответили, что им все равно, потому что после Нового года они планировали уйти в отставку по семейным обстоятельствам.

В октябре сказали быть готовыми к отправке в любой момент, но прилет тарелки дважды откладывался из-за метеоусловий в самых верхних слоях атмосферы, не видных с земли. В начале ноября из Бостона пришла телеграмма: посадка на стадионе невозможна, поскольку могут пострадать трибуны. Ночью с тарелки-матки прилетали разведчики и провели замеры. Несколько человек видели, как они носились над футбольным полем. У одного разведчика из открытого иллюминатора доносилось: «Я знаю пароль, я вижу ориентир», – и пахло домашними котлетами.

Хорошо, стадион не подходит, какой у нас план «Б»?

Решили, что пассажиров надо вывезти на большом судне в открытое море, тарелка зависнет над ним, и пассажиров поднимут на борт специальным лучом. Чемоданы не брать. Только ювелирку и шубы. А если для ювелирки нужен чемодан? Насчет этого надо консультироваться, но уже идут переговоры по фрахту сухогруза. Отсюда вопрос: как сделать так, чтобы на борт сухогруза поднялись все сразу? Никаких «первая группа», «вторая группа», «инвалиды войны» и так далее. Эти штуки могут пройти где угодно, только не в Одессе! Все выйдут на палубу, а инопланетяне сами решат, как рассаживать. Потому что, если доверить это дело нашим, то все кончится даванием на лапу, и половина останется

на верную смерть под обломками всей этой былой красоты. Не надо! Доверимся инопланетянам. Пока мы себя не показали – им можно доверять!

В декабре на одесском рейде встал контейнеровоз «Эмма Маэрск». Это было огромное судно. Если бы с нашего берега можно было видеть Турцию, то оно бы ее заслонило.

Короче, 20 декабря, когда до конца света оставалось уже всего ничего, эвакуанты навсегда простились со своей жемчужиной у моря. «Эмма Маэрск» грустно погудела оставшимся и скрылась в тумане. Что провожавшие пожелали на прощание отплывавшим – передать в пристойных выражениях не представляется возможным. В городе был настоящий траур. В магазинах не осталось ни одной бутылки алиготе.

21 декабря с утра были дождь с ветром, потом светило солнце. 22 декабря осадков не было. 23 декабря светило солнце. 24 декабря снова начало моросить. Потом одесситы отметили Новый год, затем Рождество и начали готовиться к Пасхе. О календаре древних майя больше не вспоминали. Слушайте, кто не ошибается?

Уехавших больше не видели. Подняли ли их специальным лучом на тарелку – неизвестно. Говорят, кто-то получил письмо от знакомого из числа пассажиров. Тот сообщал, что работает с товарищами на урановых рудниках в Нигере, условия неплохие, но в город не выпускают, и мучает сильный кашель. Просил прислать травяной сбор для груди № 3. Возможно, это была шутка, тем не менее она дала местным краеведам повод называть эту историю «Самовыселением лохов в Африку».

Нью-Йорк

